

УДК 13.00.02

***МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСТОРИКО-
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ***

Разгадова А. Е.

магистрант,

*Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия*

Горшкова Н. Н.

к. ф. н., доцент,

*Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия*

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема формирования билингвальной личности в процессе изучения русского языка как неродного посредством применения историко-лингвистического комментирования. На примере анализа учебных ситуаций с включением элементов данного приема выявляется методическая целесообразность последнего в условиях двуязычия. Делаются выводы об оптимальности его использования в контексте русскоязычной подготовки обучающихся-инофонов.

Ключевые слова: русский язык как неродной, билингвизм, билингвальная личность, методика обучения РКИ, историко-лингвистическое комментирование, исторический комментарий.

***METHODOLOGY OF ORGANIZING LESSONS ON THE STUDY OF RUSSIAN
AS A NON-NATIVE LANGUAGE USING HISTORICAL AND LINGUISTIC
COMMENTARY***

Razgadova A. E.

Master's student,

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,

Saransk, Russia

Gorshkova N. N.

Ph. D.,

Associate

Professor,

Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,

Saransk, Russia

Annotation

This article deals with the problem of the formation of a bilingual personality in the process of learning Russian as a non-native language through the use of historical and linguistic commentary. By the example of the analysis of educational situations with the inclusion of elements of this technique, the methodological expediency of the latter in the conditions of bilingualism is revealed. Conclusions are drawn about the optimality of its use in the context of the Russian-language training of foreign-speaking students.

Keywords: Russian as a non-native language, bilingualism, bilingual personality, teaching methods of Russian language teaching, historical and linguistic commentary, historical commentary, etc.

Принимая во внимание фактор полиэтничности российского государства, а также не исключая возможность развития и взаимообогащения национальных языков, современная образовательная система выходит на новый уровень: перед обучающимися как непосредственными носителями языка ставится задача, сопряженная с более широким и глубоким познанием русского языка, применением и сохранением существующих лексических богатств.

Особой сложностью ситуация характеризуется в практике учителей-словесников, которые работают в условиях двуязычия. Педагог выполняет важнейшую миссию – способствует освоению билингвами русского языка как второго, что впоследствии окажет значительное влияние на переход данных

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

личностей в «органичную часть многонационального российского общества» [3, 4], активизирует развитие их толерантного сознания по отношению к России и ее культуре в целом.

В этой связи учитель сталкивается с проблемой расширения словарного запаса ребенка и поиском самых действенных способов понимания и запоминания им слов, использования их в процессе письма, чтения и, главное, в ходе коммуникативного взаимодействия. Работа педагога только тогда окажется успешно завершенной, когда дети научатся не только без посторонней помощи пополнять собственный лексикон, но и действительно будут заинтересованы в изучении языковых возможностей, в дальнейшем совершенствовании неродного языка.

По сравнению с монолингвами в школьном возрасте, развитие речи у детей-билингвов вызывает ряд трудностей и комментируется некоторыми исследователями-языковедами как невозможное с точки зрения полноценности и завершенности данного процесса [13, 32]. Иными словами, в качестве своеобразной аксиомы билингвологии рассматривается положение, что инофоны, приступающие к обучению, по итогу не смогут «в одинаковой степени и в одинаковом объеме знать два языка» [11, 96] и что их формирующаяся лингвистическая компетентность всегда будет различаться с имеющейся базой знаний о языковой системе и функциональных особенностях ее компонентов у унилингвов того же возраста.

Так, известный американский ученый Пол Нэйшн в своих трудах о специфике преподавания английского языка как иностранного упоминает целых 8 критериев, по которым можно диагностировать знания носителя языка о лексической единице. Среди них методист называет «представление о значении лексемы, имение представления о разговорной разновидности взятого для анализа слова, распознавание его на письме и умения по его графическому оформлению, понимание грамматической формы, информированность о частотности употребления слова, способности к составлению ассоциативного

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ряда, сочетаемость слова с другими, то есть возможность включения в состав словосочетания, а также сведения о стилистической нейтральности» [10, 8].

Несомненно, лексикон детей, специализирующихся на изучении одного языка, не может отвечать сразу всем параметрам. К примеру, ребенок может не уметь составлять из слов грамотные высказывания или не всегда чувствует стилистическую окрашенность и др. Получается, что даже непосредственный носитель испытывает определенные сложности в процессе языкового обучения, тогда можно представить, как тяжело дается эта деятельность той аудитории детей, для которой русский не является основным, доминирующим языком. Все это подводит к выводу о корректировке программы по родному и русскому языкам для школы с учетом требований методики преподавания русского языка как неродного.

В этом направлении целесообразным кажется обращение к языковой истории. Подобная работа осуществляется на каждой ступени изучения русского языка как родного и отличается таким признаком, как регулярность. В меньшей степени историческая обусловленность законов русской этимологии и орфографии представлена в начальной школе, «когда получаемые знания пока слабо соприкасаются с конкретным временем и событийностью» [9, 120]. В среднем и старшем звене обучающийся получает более общее, системное представление о языке, причем вовлечение детей в творческую деятельность, связанную с анализом слова на предмет его происхождения или выявлением недостающих элементов в распавшейся словообразовательной цепочке/гнезде, отражается на видимом повышении уровня заинтересованности подростка в собственном языке и своей культуре вообще, а также приводит к появлению осознанности в процессе освоения родного языка.

Нам видится эффективным внедрение приема историко-лингвистического комментирования языковых фактов современного языка в методику преподавания русского как иностранного, так как посредством него можно помочь билингвам лучше изучить неродной язык, более ярко рассмотреть и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

понять «структурно-системные и асистемные, аномальные явления в современном устном и письменном речевом общении» [8, 25]. К тому же применение исторических фактов в образовательном процессе создаст необходимые условия для приобретения обучающимися ключевых компетенций и поспособствует приобретению билингвами навыков самостоятельной проектной и учебно-исследовательской деятельности.

Отметим также, что в методике РКИ до сих пор не решены вопросы об объеме и месте представления материалов касаясь истории языка. Идентичная ситуация четко прослеживается в государственных стандартах владения русским языком как иностранным [6]. Добавим только, отсутствие подобного историко-языкового блока в системе занятий по РКИ имеет прямую отсылку к тем трудностям, которыми «характеризуется освоение иностранными обучающимися особенностей исторической лингвистики неродного языка» [1, 78].

Под историческим комментарием (ИК) на сегодняшний день принято понимать дисциплину прикладного характера (однако имеющую потребность и в теоретической основе), которая базируется на особых фактах конкретного языка. Целью историко-лингвистического комментирования (ИЛК) становится предоставление некоей информации, применимой к анализируемому слову. Выражаясь другими словами, историко-лингвистический комментарий – это «ознакомительное повествование учителя о фактах, относящихся к истории изучения того или иного лингвистического явления, или (что чаще всего) этимологическая справка» [4, 33]. По большей части в таком комментарии обязательно наличествует дефиниция. Составными действиями в этом случае выступают сопоставление, сравнение, аналитическая деятельность, аналогия и др. Рассмотрим ИЛК подробнее на примере урока развития речи в 7 классе «Подготовка к сочинению по картине М. Шибанова «Празднование свадебного договора»» [12]:

– Ребята, на картине художника мы увидели красиво наряженную невесту. Откуда же произошло это слово? К чему восходит своими корнями? Невеста в буквальном смысле – «неизвестная» (от **веста** – «знакомая», «известная» + приставка **не**). Дело в том, что это в 11 веке так называли девушку, готовившуюся ко вступлению в брак. Однако в новой семье ни будущий супруг, ни члены его семьи, как правило, с ней еще не были знакомы. По традиции свадьба устраивалась в соответствии с договоренностью, по расчету, поэтому этимология слова отражает один из обычаев эпохи. То есть невеста – «неизвестная родственникам жениха» [16, 317].

Для полноценного перехода инофонов в билингвы, в целях устранения моноглоттизма и развития у данных обучающихся основ русской речи предлагаем систему работы с включением элементов историко-лингвистического комментирования, применимых в процессе изучения русского языка как неродного в школе.

Так, обязательной, к чему следует обратиться при работе с детьми в условиях двуязычия, является деятельность по распознаванию сложившейся формы конкретного слова, подбор возможных однокоренных и родственных слов, погружение в семантику слова и обнаружение смежности между лексемами с одним этимологическим корнем, также поиск связующего звена современного смысла слова и его непосредственной внутренней формы и др. Это неслучайные действия, а, в первую очередь, те, по поводу которых у обучающегося, владеющего двумя языками, возникает наибольшее количество вопросов.

Известно, что в русском языке (индоевропейская группа) наличествуют мягкие согласные, которые по причине отсутствия в фонетических системах других языков (тюркская группа) вызывают определенные сложности. В процессе восприятия мягких согласных билингвальная личность понимает только образный элемент мягкости, что отражается на общем произношении. Так, звук «и» при медленном воспроизведении переходит в «й», поэтому перед гласным мягкий согласный заменяется ими на твердый: *смять* – *смйат*. Один Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

звук в таком случае интерпретируется билингом как два. Здесь приемлемой станет историческая справка о феномене палатализации и становлении согласного *йот* в русском языке:

– *Йот на письме передается с помощью одной буквы вместе со следующим за ним гласным – [ja] = я (др.-русск. А и ѡ), [ja]ма; также наличие [j] между согласным и гласным можно заметить по имеющемуся в слове разделительным знакам (ъ или ь) – лись[ъja]. Однако сочетаний [j] с согласным в древнерусском языке не было, этот языковой закон известен и сегодня: данный звук сливается с согласным, который ему предшествует, придавая ему мягкость, и следом стоящие е, ё, ю, я уже не содержат йот в своем составе: [м'ат'], [н'ат'].*

В ходе изучения темы «Фразеологизмы» затруднения у обучающихся могут вызвать устойчивые словосочетания типа *тeртый калач*. Потенциальные затруднения могут быть связаны с орфограммой в корне, то есть дети будут произносить и писать слово через О – *колaч*. Объяснить подобное можно присутствием в родственных языках форм *колaч* (украинский), *koláč* (чешский), *колaч* (болгарский), *kòlač* (сербохорватский), *kołacz* (польский) и др. Билингв, с большой вероятностью, проведет параллель с родным наречием и выберет более привычный, хотя и ошибочный в контексте русского, вариант. Избежать недопонимания получится посредством обращения к явлениям языка:

– *Слово калач имеет славянские корни и является производным от «коло» (круг, колесо). Данный смысл соотносится с фигурой изделия, его так называемой круглостью. Однако известно, что в древнерусском языке бытовала форма колачь. Откуда же взялась эта загадочная А и куда пропал Б? Все просто! На такие метаморфозы повлияли два важных процесса. Во-первых, аканье – неразличение между собой гласных а и о. Распространенное в XV–XVI вв. оно повлияло на многие слова, видоизменив и слово калач до привычного нам сегодня вида. Причина для исчезновения мягкого знака на конце тоже существует. Б и Ъ ранее имели статус самостоятельных гласных фонем и*
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

могли стоять в любой позиции, в том числе и на конце слова. К концу XVIII века окончательно завершился такой процесс, как падение редуцированных, то есть исчезновения тех гласных, которые в безударном положении произносились менее отчетливо. Это явление коснулось и нашего с вами слова.

Сразу после подобного экскурса можно приступить к подробному истолкованию смысла: свою округлую форму калач получит только тогда, когда тесто для него будет мято и терто. После проделанного ранее этимологического и семантического анализа билингвам будет проще запомнить фразеологическое выражение.

Весьма уместным данный комментарий станет в ходе обращения инофона к некоторым фактам русской орфографии, которые обусловлены собственной историей. Среди прочих можно выделить правописание гласных после шипящих и Ц, чередования гласных в корне и др. Это поспособствует установлению в сознании обучающихся ясности и системности, которые впоследствии повлияют на эффективность процесса обучения как такового.

К примеру, на уроке русского как неродного, рассказывая о полногласии, учитель может раздать билингвам небольшие памятки, в которых перечислены полногласные и неполногласные сочетания (Таблица 1). Мы в этом случае солидарны с мнением исследователя О. В. Зуевой [7] о целесообразности этой практики, так как обучающиеся при обычном заучивании фонетических и морфемных парадигм, складывающихся веками, могут перепутать между собой диахронные и синхронные явления, что отразится на освоении общей языковой системы.

Таблица 1 – Памятка полногласных и неполногласных сочетаний

Полногласные	Неполногласные
-оро-	-ра-
-оло-	-ла-
-ере-	-ре-
-еле-	-ле-

Затем в русле совместной деятельности эффективным будет составление «Словарика полногласных и неполногласных сочетаний» (Таблица 2). При Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

помощи памятки обучающиеся легче смогут подобрать необходимые примеры и расположить их в алфавитном порядке. В качестве домашнего задания можно предложить дополнить словари примерами.

Таблица 2 – Словарик полногласных и неполногласных сочетаний

Слова с полногласием	Слова с неполногласием
Б берег	Б прибрежный
В воротить	В возвращение
Г город	Г град
Д дерево	Д древо
...	...

В процессе знакомства с новыми словами инофону важно проследить связующую нить между деривационными моделями и словами, посредством которой они создаются или создавались ранее. Причем эта связь не всегда видна невооруженным взглядом, зачастую педагогу нужно подвести к этому ребенка, помочь разобраться в семантизации, на первый взгляд, далеких между собой слов. Обращение к распавшимся моделям словопроизводства может облегчить интерпретацию обучающихся. И здесь как никогда кстати будут историко-лингвистические сведения, поясняющие ключевые причины современных расхождений в написании слов. Так, запоминание слова *перчатка* можно сопроводить информацией об общей морфеме со словами *перст*, *наперсток*, *перстень*. Своеобразным смысловым ключом станет перечисление однокоренных слов *около – кольцо – колобок – колея – колесо – кольчуга, коляска* и т. п.

Эффективным, по нашей мысли, становится методика осмысленного пополнения словарного запаса посредством погружения конкретного русского слова в контекст родного языка билингва. Таким образом оно обретет максимальный смысл в сознании обучающегося, прочно войдет в его лексическую систему наряду с уже усвоенным материалом. Например: *Шумбратада, друзья (ялгат)! (морд.); Кабатлый аласызмы, пожалуйста*

(*зинһар*)? (*татарск.*) и т. п. Работа с предложениями такого типа должна проводиться при условии наличия у билингва справочной литературы, где он мог бы лично проверить свои догадки по поводу толкования выделенного слова.

Усовершенствовать подобную деятельность можно путем добавления в структуру предложений вариантов историзмов или архаизмов. В этом случае историко-лингвистический комментарий поможет билингвальной личности быстрее идентифицировать и, главное, верно трактовать те или иные языковые явления, видеть эволюцию слова и анализировать его функциональные возможности на отдельно выбранном историческом срезе. Так, можно подготовить для обучающихся раздаточный материал с текстами определенного века и сопроводить его соответствующим словарем (словарь XVIII в. или советской эпохи).

В общем и целом, историко-лингвистические сведения о языковых фактах в условиях билингвизма являются не просто полезным информационным материалом, но и выступают в качестве эффективного способа обучения инофонов. Прием комментирования позволяет в различной форме организовать процесс изучения разделов курса. Посредством его применения в ходе урока русского как неродного билингв получает возможность эффективного и осмысленного усвоения главных аспектов языковой системы.

Библиографический список

1. Алхасов, Я. К. Историко-этимологический комментарий в обучении русскому языку как иностранному / Я. К. Алхасов. – Текст : непосредственный // Мир русского слова. – 2008. – № 1. – С. 78–80.
2. Анфисова, С. Е., Социализации детей-инофонов дошкольного возраста в среде доминирующей русскоязычной культуры дошкольной образовательной организации : Учебно-методическое пособие / С. Е. Анфисова, И. А. Надежкина,

И. И. Сафронова, Ю. В. Киретова. – Тольятти, 2019. – 89 с. – Текст : непосредственный.

3. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : Учебное пособие для преподавателей и студентов / Т. М. Балыхина. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – 185 с. – Текст : непосредственный.

4. Габидуллина, А. Р. Педагогическая лингвистика : учебное пособие для студентов вузов / А. Р. Габидуллина. – Горловка : ГГПИИЯ, 2011. – 197 с. – Текст : непосредственный.

5. Глинкина, Л. А. Заметки о лексикализации и грамматикализации в аспекте лингводидактики / Л. А. Глинкина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 25–32.

6. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М. М. Нахабина и др. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2001. – 32 с. – Текст : непосредственный.

7. Зуева, О. В. Курс истории русского языка для иностранной неславянской аудитории: опыт преподавания / О. В. Зуева // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного / под ред. И. Попадейкиной. – Вроцлав: Русско-польский институт, 2012. – С. 10–22. – Текст : непосредственный.

8. Иванов, В. В. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе / В. В. Иванов. – Москва : Просвещение, 1978. – 159 с. – Текст : непосредственный.

9. Кадыкова, В. С. Исторический комментарий как один из приемов формирования языковой компетенции младших школьников / В. С. Кадыкова, М. В. Курышева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 119–123.

10. Нэйшн, П. Преподавание и изучение лексики / П. Нэйшн. – Текст : непосредственный // TESOL Journal. – 2000. – № 9. – С. 6–10.

11. Подгаевская, А. Учебник по русскому языку для детей-билингвов: языковая концепция и программа обучения русскому языку как второму родному / А. Подгаевская. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 95–101.

12. Рабочая программа к учебнику Е. А. Быстровой и др. «Русский язык. 5–9 классы» / автор-составитель Л. В. Кибирева. – Москва : Русское слово, 2012. – 64 с. – Текст : непосредственный.

13. Скворцова, К. В. Словарный запас детей-монолингвов и детей-билингвов (сравнительный анализ) / К. В. Скворцова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 3. – С. 32–38.

14. Чеснокова, М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие / М. П. Чеснокова. – Москва : МАДИ, 2015. – 132 с. – ISBN 978-5-7962-0175-6. – Текст : непосредственный.

15. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка : происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Дрофа, 2004. – 398 с. – ISBN 5-7107-8679-9. – Текст : непосредственный.

16. Этимологический словарь русского языка / составитель Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург : Victory, 2004. – 428 с. – ISBN 5-89173-914-3. – Текст : непосредственный.

Оригинальность 95%